

КИРГИЗСКИЙ КОСМО-ПСИХО-ЛОГОС

УДК 821.512.154; 81`27; 82-1/-9; 398.22

DOI: 10.35103/SMSU.2022.77.56.032

**МАНАСОВЕДЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ МИФОТВОРЧЕСТВА: ТЕМА ЧУДА В
ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «Манас»**

Акматов Болотбек Мекенович

Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева (г. Бишкек, Кыргызстан)

Мукамбетова Айгуль Садырбаевна

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева (г. Бишкек, Кыргызстан)

Брунёва Юлия Анатольевна

Михайловская военная академия (г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Статья посвящена теме чуда в кыргызском героическом эпосе «Манас» как отражение мифотворчества киргизского народа. В статье рассматриваются чудесные мотивы, которые представлены в тексте эпоса «Манас». Эти темы связаны с героем эпоса – Манасом и другими персонажами – его названным братом Алмамбетом, сыном Манаса – Семетеем, его женой Айчурек, с чудесными животными, которых встречают на своем пути сам Манас и его спутники Кырк-Чоро. Актуальность выбранной темы состоит в том, что описываемая тема включает разнообразные мотивы: мотив пророчества о появлении героя-богатыря; мотив знаков, предзнаменующих появление необычного ребенка; мотив помощи небесных сил, мотив чудесного рождения героя-богатыря, мотив быстрого роста и взросления будущего героя; мотив борьбы с нечеловеческими силами – духами, циклопами и т.д.; мотив зооморфных и зоантропных персонажей, с которыми герой-богатырь сталкивается на пути к цели, помогающих или мешающих ему; мотив оборотничества. Все указанные мотивы относятся как к центральному персонажу героического эпоса – Манасу, так и к его соратникам, его сыну Семетею и жене Семетея Айчурек.

Ключевые слова: тема чуда, чудесные животные, чудесный богатырь, героический эпос, эпосоведение, манасоведение

**MANAS STUDIES IN THE MIRROR OF MYTH-MAKING: THE THEME OF A
MIRACLE IN THE HEROIC EPIC «MANAS»**

Akmatov Bolotbek Mekenovich

K. Karasayev Bishkek Humanitarian University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Mukambetova Aigul Sadyrbaевна

I. Arabaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Brunyova Julia Anatolievna

Mikhailovskaya Military Academy (St. Petersburg, Russia)

Abstract

The purpose of this article is to describe the theme of a miracle in the Kyrgyz heroic epos «Manas» as a reflection of the myth-making of the Kyrgyz people. The article discusses the wonderful motifs that are represented in the text of the epic “Manas”. These themes are connected with the hero of the epic – Manas and other characters – his named brother Almambet, the son of Manas - Semetey, his wife Aichurek, with wonderful animals that Manas himself meets with his companions Kyrk-Choro. The relevance of the chosen topic lies in the fact that the described topic includes a variety of motives: the motive of the prophecy about the appearance of a hero; motive of signs foreshadowing the appearance of an unusual child; a motive for the help of heavenly forces, a motive for the miraculous birth of a hero, a motive for the rapid growth of a future hero; the motive of the fight against inhuman forces – spirits, cyclops, etc.; the motive of zoomorphic and zooanthropic characters with whom the hero encounters on the way to the goal, helping or hindering him; motive of werewolf. All these motives relate both to the central character of the heroic epos – Manas, and to his associates, his son Semetey and his wife Semetey Aichurek.

Key words: the theme of a miracle, wonderful animals, a wonderful hero, heroic epos, eposology, manas studies

Введение

Великие эпосы мировой культуры настолько грандиозны, что вызывают у читателей впечатление чуда. Однако и в них тема чудесного играет большую роль, заслуживая отдельного разговора.

Литературный обзор

В научной литературе есть ряд работ, посвященных изучению фольклора разных народов. О периодах развития фольклора в сибирском регионе России писала Н.А. Урсегова [19]. В литературе по эпосоведению появился ряд исследований, посвященных мотивам чудес в героических эпосах.

Исследователь Г.Т. Жамгырчиева в рамках архетипических мотивов эпических поэм обратилась к вопросу двух мотивов – чудесного рождения и быстрого роста героя [6]. К.Ж. Садыков описал в своей статье некоторые мифологические сюжеты эпоса «Манас». У кыргызов существовала обрядовая практика рождения детей в юрте, когда рожающая женщина берется двумя руками за центральный шест – бакан. При этом на верхней части бакана делается зарубка, являющаяся отметкой рожденного члена рода. Автор статьи истолковывает этот мотив как ритуализованный синоним мифологемы рождения первопредка возле мирового древа. «С учетом принятия мифологической первоосновы этого ритуала становится понятной логика появления в эпизоде чудесного рождения образа дракона и богини плодородия Умай» [16, с. 106–118]. Следует отметить, что при смерти одного из значимых членов рода бакан могли унести на кладбище вместе с умершим. Такая обрядовая практика тоже была неоднократно отмечена в культуре кыргызов.

Методы и материал исследования

В статье задействованы описательный и интерпретативный методы, а также элементы метода образа-характера эпического героя. Метод анализа образов-характеров был предложен В.К. Васильевым [3, с. 142], в основе него находится мотивный анализ, созданный согласно учению К.Г. Юнга об архетипах [20]. Материалом для исследования послужили тексты, записанные из уст разных манасчи – сказителей эпоса (см. список источников).

М.О. Ауэзов заметил несколько фактов, определяемых историей создания текста «Манаса» [2]. Текст героического эпоса вариативен. Это связано как с манасчи – их личным участием в творении текста, так и со слушательской средой и историей всего народа в целом [1].

Исследователь Б.М. Гаспаров высказал идею описания мотивов и лейтмотивов в литературе вне «заданного “алфавита”» [5, с. 31]. Архетипы в разных фольклорных текстах трансформируются, меняя составляющие в зависимости от времени, места, условий и исторических особенностей описываемых событий. «Во всестороннем раскрытии образа богатыря в былинах и кубаирах важную роль играют сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женитьбы богатыря, а также добывания помощников. Наличие общих мотивов в них объясняется сходными или близкими социальными, историческими и культурными условиями развития двух народов» [8, с. 6].

В.К. Васильев пишет об интертекстуальной «архетипической матрице», манифестацией которой является определенный сюжетно-мотивный комплекс или же «комплекс языковых единиц» / «заданный “алфавит”» (если выразиться языком Б.М. Гаспарова). Этот комплекс близок к методу В.И. Проппа [12], основанному на описании сюжетной матрицы волшебной сказки [3, с. 144].

Национальный эпос посвящен герою или группе совершающих подвиги героев (богатырей), которые служат нравственным ориентиром для всего народа. По словам Б.Н. Путилова, богатыри «являют собой образы синтетической природы: в основе своей это культурные герои, родовые и племенные герои, персонажи, пришедшие из мифологии и архаического мира, но трансформированные классическим эпосом в героев народных, национальных, региональных. Они – обитатели эпических городов и царств, иногда сами – правители и вожди, чаще – рядовые воины и воеводы, выполняют свой долг перед народом, перед государственной властью, перед родной землей» [15, с. 13]. Все сказанное в полной степени относится к героическому эпосу «Манас».

Сюжеты, образующие канву произведения, сотканы из отдельных мотивов. В фольклорном эпическом произведении *мотивом* А.Н. Веселовский называл «простейшую повествовательную единицу». По его словам, это элементарная и далее неразложимая «клетка» сюжета, которая является семантически целостной [4, с. 495]. Из совокупности мотивов слагается отдельный сюжет поэмы.

Мотив может видоизменяться, в нем происходит приращение смыслов, развитие частей. Б.Н. Путилов отмечает, что «мотив есть не только элемент, слагаемое, конструирующее сюжет. В известном смысле эпический мотив программирует и обуславливает сюжетное развитие, которое так или иначе задано в сюжете. Мотив обладает моделирующими качествами» [14, с. 149]. У отдельных мотивов может быть общий признак. В нашем случае таким объединяющим признаком выступает чудо – нечто необычное, нехарактерное для привычного восприятия мира событие или явление.

Результаты и обсуждение

В рукописном фонде Национальной академии наук Республики Кыргызстан (НАН РК) хранится 78 полных и неполных вариантов эпоса «Манас». Все эти рукописи разного объема. Они записаны в разные годы из уст разных манасчи – сказителей эпоса. Эти рукописи принято делить на три части.

Первая часть рукописей посвящена Манасу (примерно 60 тыс. строф, 240 тысяч стихов). Именно эта часть была записана со слов Сагымбая Орозбакова.

Вторая часть (примерно 500 страниц текста) описывает сына Манаса – Семетея. Эта часть была записана в 1929 г. со слов манасчи Жакшылыка Сарыкова (1880–1934). В третью часть вошел текст о Сейтеке – внуке Манаса (примерно 500 страниц). Работа по ее фиксации шла с 1932 по 1937 гг. Источником текста стал Саякбай Каралаев. Объем текста третьей части составил 83 830 стихотворных строк. Каждая из частей героического эпоса «Манас» требует к себе пристального внимания ученых – как литературоведов, эпосоведом, манасоведов, так и фольклористов, культурологов, педагогов.

С эпосоведением в Республике Кыргызстан связаны реформы в области образования. В середине 2011 г. в Республике Кыргызстан был принят Закон №59 «Об эпосе “Манас”»¹, в котором приоритетом национального образования назван кыргызский национальный эпос. До принятия этого закона в Республике Кыргызстан, как и на всем постсоветском пространстве, в школах и вузах изучалась общечеловеческая культура в дисциплинах по древнегреческой, древнеримской мифологии, истории мировой культуры, литературы разных периодов. Однако в учебных планах не было отдельного комплексного предмета, посвященного изучению родной культуры, который затрагивал все аспекты – и историю народа, его быт, его эпос, сказания и легенды. В среду научного и педагогического сообщества пришло понимание, что новое поколение следует воспитывать в духе национального самосознания, обобщая народный опыт, объединяя его с общекультурными ценностями. После принятия закона в учебные планы средних и высших учебных заведений Республики Кыргызстан был введен новый предмет «Манасоведение». В России такого закона нет. Однако преподаватели разного уровня – как школьные, так и вузовские – постоянно обращаются к теме национального эпоса, находя в нем много общего с эпосами других народов.

Чудо – тема, объединяющая несколько сюжетов героического эпоса «Манас», всех трех его частей. Тема чуда тесно связана с мифотворчеством, при этом «миф – универсалия культуры» [18, с. 329–330]. Рождение Манаса – чудо. Чудесный конь есть у богатыря – Аккула. У героя-богатыря есть чудесные покровители – Умай-эне и ее муж – верховный бог Тенгри. Один из самостоятельных персонажей Чон-казата (Великого похода на Пекин) – Алмамбет – тоже умеет творить чудеса, являясь аяром. Чудеса сопровождают всю жизнь Манаса и хранят его потомков – сына Семетея и внука Сейтека. Чудо – важная и обязательная часть разных сюжетов любого эпоса.

Первый том эпоса «Манас» описывает героя эпоса. Этот том вызывает особый интерес исследователей разными мотивами, которые можно назвать архетипическими. В него включены мотивы и сюжеты чудесного рождения мальчика у бездетных родителей – Джакыпа и Чийырды, сватовства и женитьбы Манаса на Кокетей, приобретение героем помощников – Алмамбета и всех богатырей из состава Кырк-Чоро – сорока друзей, соратников героя. Обратимся к мотивам и сюжетам эпоса, в которых так или иначе присутствует тема чуда.

Как и появление всякого героя национального эпоса, рождение Манаса носит чудесный характер. В русских былинах, в алтайском эпосе «Алтын-Бизе», в шорском эпосе «Алтын-Тойчи и Алтын-Танада», эпосе каракалпаков «Кобланын»,

¹ Закон Кыргызской Республики №59 «Об эпосе “Манас”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=45393 (дата обращения 26.04.2020).

как и в эпосе «Манас», богатырь рождается чудесным образом. Мотив чудесного рождения носит типологический характер: ребенок рождается у далеко немолодых бездетных родителей, долгое ожидание которых вознаграждается появлением ребенка с необычными свойствами.

Обычно рождение будущего героя сопровождается пророчеством. В этом пророчестве выражается идея его избранности, отличия от других людей:

*Асмандагы канаттуу, жердеги төрт аяктуу, жүгүнөт экен баарысы*¹
[Манас. Эпос, I, с. 11].

Все знаки, которые сопровождают такое рождение, предзнаменуют появление героя. У будущих родителей Манаса, Джакыпа (которому, согласно некоторым записям, было уже сорок восемь или пятьдесят лет) и Чийырды (которой исполнилось сорок лет) не было детей. У разных манасчи встречается описание разных знаков, предзнаменующих появление чудо-ребенка, будущего героя.

В варианте, записанном от Сагымбая Орозбакова, одиннадцатилетний мальчик Акимбек уулу Мендибай, ища коня Джакыпа Туучунак, встречает сорок мальчиков-всадников – покровителей ещё не рожденного богатыря Манаса. Это стало знаком рождения будущего героя Манаса от его будущих сорока соратников – Кырк-Чоро. Бездетным Джакыпу и Чийырды приснился вещий сон на мазаре, куда на паломничество отправляются будущие родители Манаса. Чудесный сон – окно в будущее: «взаимодействие мифа с рациональным отражением оказывается подобным кольцу Мебиуса, одна поверхность которого означала сон, а другая – явь» [17, с. 255]. Мазар у сибирских народов – это родовая гора или местность с одиноким деревом с вытекающим из-под него родником. Такая местность считается священной, она связана с преданием о чудесном белом верблюжонке или белой змее.

Джакып слышит голос еще не рожденного сына, а Чийырды ест во сне кем-то принесенное яблоко. И вскоре после этого Чийырды беременеет [Манас. Эпос, I, 1978].

По другой версии, во сне Джакып, увидел, что он привязал сказочную птицу Буудайик к насесту, а рядом заметил «белого кречета с пестрой шеей. И вдруг все пернатые неба, распластав свои крылья, начали слетаться к кречету и склоняться перед ним. Лучшее всех пернатых существ был этот горделивый белый кречет, что сидел на насесте» [«Манас». Киргизский героический эпос, с. 36].

В эту же ночь его жене Чийырды приснилось, что явился к ней неизвестный белобородый старик и протянул ей очень большое яблоко. Съела его Чийырды и стала полнеть, да так, что не могла ни стоять, ни сидеть. «И родила она аджидара в шестьдесят обхватов величиной. Не успело страшное чудовище выйти на свет белый, как раскрыло оно свою грозную пасть и проглотило сразу весь мир» [«Манас». Киргизский героический эпос, с. 36].

Мотив яблока широко известен в эпосах разных народов. Оно несет в себе разную семантическую нагрузку, однако все же выделяется одна схожая типологическая черта. В.М. Жирмунский о мотиве яблока как предзнаменовании появления чудесного ребенка – будущего героя заметил: «В волшебных сказках особенно в восточных (арабских, персидских, тюркских) обычным средством магического оплодотворения является яблоко, которое подносит бездетному

¹ «Все крылатые на небе, и ходячие на земле поклоняться будут».

падишаху (иногда его визиру) встреченный им во время паломничества (или посетивший его во сне) старик дервиш. Яблоко это падишах должен разделить со своей супругой, а в некоторых сказках кожицу (или сердцевину) отдать кобыле, в последнем случае одновременно с героем рождается жеребенок, его однолетка, предназначенный ему богатырский конь» [7, с. 229].

В варианте Саякбая Каралаева мы видим несколько иную трактовку пророчества о чудесном появлении Манаса. Китайские ханы Алооке и Молто напали на кыргызов, во главе которых был Карахан. У Карахана было восемь сыновей. После первого нападения китайцев земли кыргызов остались разграбленными, а семьи – разоренными. После второго нападения, вызванного восстанием восьми сыновей Карахана китайцы приняли решение расселить их в разные части земли, и будущий отец Манаса Джакып (младший сын Карахана) с сорока юртами попал на Алтай, где работал на калмыков. В это время у китайского правителя Эсенхана кудесники предсказали появление у кыргызов будущего героя Манаса, который будет угрозой для Китая. Эсенхан отправляет войско на поиски еще не родившегося Манаса. Китайцы приняли сына самаркандского ишана Джарманаса за будущего героя, взяв его в качестве заложника и посадив в темницу. Джакып видит сон, который смог истолковать мудрый старец Акбалты, по другой версии – Байджигит, предрекшие, что появится сын, который станет «батыром непомерной силы. Подчинит он себе все земли, что освещает луна, и станет владыкой всех стран, что озаряются солнцем» [«Манас». Киргизский героический эпос, с. 37].

К желаниям беременных женщин принято прислушиваться. А острым желанием понесшей под сердцем Чийырды было «сердце черного тигра и томилась она этим желанием до тех пор, пока Карамерген, калмыцкий охотник, не принес ей убитого тигра, и она съела его сердце и тем успокоила свое желание» [«Манас». Киргизский героический эпос, с. 37-38]. У тюркских народов, как и у некоторых других народов, тигр и лев ассоциируются с храбростью, отвагой, бесстрашием. В близкородственном «Манасу» эпосе «Алпамыс» матери будущего богатыря очень хотелось мяса льва.

Еще одним проявлением чуда можно назвать способность нерожденного еще Манаса говорить из утробы своей матери. Этот мотив встречается в вариантах «Манаса» Акуна Ташова, Багыша Сазанова и Матисака Акбаева. На этот мотив указывает К. Мифтаков, который одним из первых участвовал в записи эпоса «Манас» от разных сказителей. Его замечания сопровождают записи эпоса, хранящиеся в рукописном фонде НАН КР. Еще не родившийся Манас указывает матери Чийырды место своего рождения, высказывает свое желание, чтобы при появлении на свет ему вложили в руки ветки иргая и таволги, чтобы стать таким же крепким, как они.

В варианте эпоса, записанного от манасчи Сагыша Сазанова, Манас разговаривает со своей матерью до своего рождения. Он просит мать родить его раньше срока, потому что враги двигаются, как сель, на землю кыргызов. Чийырды объясняет младенцу, что тело и кости его не окрепли, еще не прошло девяти месяцев вынашивания, что он еще не готов к сражениям. Мальчик упорен, он показывает свою силу еще в утробе матери, и это приводит к преждевременным родам:

«Дегенине болбоду,
Карынды бала сүзгөндө,

Чыйырдыдай энендин,
 Чучуктай үнү чыркырап....
 Жана дагы бир сүзсө,
 Суусу кетти шарылдап,
 Аркасынан карасаң
 Бир колуна кан уучтап,
 Бир колуна май уучтап
 Бала чыкты баркырап» [Манас].

Ребенок родился, зажав в одном кулачке кровь, в другом – масло. Он еще до рождения знает о том, что его предназначением является спасение своего народа; он точно знает, кто его враги.

О мотиве чудесного рождения главного героя эпоса Е.М. Мелетинский писал так: «эпос тюрко-монгольских народов, в особенности саяно-алтайских, содержит богатый арсенал мотивов, связанных с чудесным происхождением эпического героя-богатыря. Герой чудесного происхождения отеснил древний тип мифологического героя-первопредка, который лучше сохранился в более архаическом якутском эпосе, в алтайском – только в качестве реликта» [9, с. 328]. Все сказанное указывает на сохранение архаичного мотива в фольклоре кыргызов.

Чудом в эпосе является и покровительство богини Умай-эне – жены верховного божества Тенгри, которое было оказано Чийырды при родах Манаса. Девять дней и девять ночей мучалась Чийырды от схваток. Умай – покровительница рожениц у тюркских народов, она помогает как матери ребенка, там и дитя, чтобы он мог появиться на свет. Манас сопротивляется действиям Умай, прося ее сначала предсказать его судьбу:

«Умай эне бериште,
 Урду келип баланы,
 Урганына чыдабай,
 Ужутту көздөй барганы
 «Ак амири, – чык» – деди,
 «Айтканымды ук» – деди,
 Анда бала муну айтат:
 «Ыгы менен айда – деп, –
 Ырызгым менин кайда деп?»
 «Ырызгың жалган жайда!» – деп,
 Уруп кирди Умайың:
 «Ур деген улук кудайым!»
 Куйрукка коюп чапкылап

Баланы айдап чыкты эми – дейт...»¹ [Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча, с. 45–46].

Богатырю-герою необходимы не только помощники на земле, но и небесные покровители. Поэтому Манасу так важно знать, есть у него те небесные защитники,

¹ Священная Мать Умай / Явилась и стала ударять, / Выталкивать дитя. / Не вынеся ударов ее, / Толкался изо всех сил, / Чтоб явиться на свет. / «Предначертание Бога! / Выходи!» – сказала. / «Слушайся меня!» – сказала.

Тогда младенец говорит: / «Не бей меня понапрасну, / Где же моя доля мирских благ? – спросил. / «В бренном мире доля твоя мирских благ!» – сказала. / Снова стала выталкивать его мать Умай. / Говорит: «Гнать [младенца] – / Веление Бога. Ты знай». / Ударив снова дитя, / Вытолкнула его из чрева.

могущественные силы. «В образе Манаса можно отметить сохранившиеся отдельные элементы небесных покровителей-божеств: его поддерживают хизры, чилтены (кырк чилтен), кайыпы (Айкоджо)» [11, с. 57].

Приведенный отрывок показывает, что умелые действия Умай приводят к успешному рождению Манаса. Умай предсказывает счастливую судьбу будущему герою, объясняя это волей верховного бога Тенгри.

Манас рождается через три года после предсказания Джакыпу. В честь новорожденного устраивается большой той (пир). Как в варианте Сагимбая Орозбакова, так и в варианте Саякбая Каралаева на тое в честь рождения и наречении именем сына Джакыпа появляется дувана-дервиш (вещий старец), давший мальчику имя Манас.

Пусть вначале будет мим.

Это – образ пророка.

Путь в середине будет нун,

Это – изображение святого.

Пусть в конце будет син.

Это – облик льва.

Пусть его имя будет Манас,

Пусть его минует всякое несчастье [«Манас»: Киргизский героический эпос, по варианту С. Орозбакова, с. 9].

Чтобы сохранить имя Манаса в тайне, всем объявляют его другое имя – Чонджинди. Наречение имени – важный ритуал, сохранившийся у кыргызов до наших дней. «Наречение имени играет весьма существенную роль в эпической биографии героя богатырской сказки как магическое благословление и предсказание его будущего героического пути» [7, с. 229]. У многих народов до сих пор существует традиция двойных имен – общеизвестного и «домашнего».

Чудесное рождение свойственно не только Манасу, но и его ближайшему сподвижнику, названному брату – Алмамбету. В нем также видится тип мифологического героя-первопредка, по Е.М. Мелетинскому, потому что для этого богатыря характерно двойное отцовство. По версии Саякбая Каралаева зачатие Алмамбета произошло чудесным способом – при помощи луча (очень похоже на миф о Данае и Зевсе, пришедшем к ней в виде солнечного дождя):

Аксакал чал дубана

Нурдун кызы ушу деп,

Нурдун уулу ушу деп,

Түнүндө нике кыйыптыр.

Таң кашкайып сүргөндө,

Төшөктөн энем турганда,

Койнундагы жаш бала

Көздөн кайып болуптур...¹ [Манас. Эпос, II, с. 105].

Нур – это луч (солнца, луны). В приведенном контексте луч упоминается дважды. В.И. Пропп по этому поводу отмечал, что ранее люди не признавали роли отцовства в продолжении рода, поэтому появление новой жизни приписывалось чудесам природных сил, далее – тотемным предкам, в более поздних версиях чудесным путем рождались только вожди племен, в эпоху сложения народностей:

¹ Седовласый дивана (странствующий святой) / Сказал, вот дочь луча / Сказал, вот сын луча / В ту ночь их обручил. / Когда наступил рассвет / Когда моя мать проснулась, / Джигит, с которым провела ночь / Испарился...

герои-предводители, потом только – цари, императоры [13, с. 219–322]. Матерью Алмамбета является Алтынай – одиннадцатая дочь китайского хана Сорондука.

По версии С. Каралаева, кудесники (*аяры*) Кутан-алпа (*алп* – великан) объявляют пророчество, что у Алтынай родится сын – бесстрашный богатырь, в будущем он, как и Манас, станет большой угрозой для Китая. Алтыная попадает к Кутан-алпу в наложницы. Когда Алмамбет родился, Кутан-алп бросил его в колодец, чтобы убедиться, что этот ребенок его. Алмамбета спасает невидимый дух, опустившийся в виде густого тумана. По восточной традиции такого духа называют *пери*.

У Алмамбета необычная судьба. В шесть лет его отправляют учиться в школу кудесников у дракона. Так Алмамбет становится непревзойденным джайчи (повелителем погоды) и аяром (кудесником), использующим свою силу и могущество в сражениях с врагами плечом к плечу с Манасом.

Алмамбет вступает в битву со сказочными вражескими силами. Он противостоит этим темным силам, разрушает волшебные чары, побеждает соперников. Алмамбет – чудесный воин, необыкновенный богатырь. Ему подвластны силы стихий. Как маг и волшебник, по версии Сагымбая Орозбакова:

Холод он может сменить теплом,
а нестерпимую для него жару
сменяет прохладным дождем [Манас. Эпос, с. 113].

Чудесное искусство, которое приобрел за годы своей учебы Алмамбет, пригодились ему в Великом походе (Чон-казате) в Бейджин (Пекин). Алмамбету известны заговоры и заклинания (касыйды), помогающие осушить бурные воды Орхона в Чон-казате. М.О. Ауэзов сравнивает Алмамбета с Вейнемаяненом из карело-финского эпоса «Калевала» [1].

Чудеса случаются в разных эпизодах эпоса. И природа этих чудес различна. В мире «Манаса» героям приходится встречаться со сказочными персонажами. В Великом походе Алмамбет встал во главе войск по поручению Манаса. Он показал себя настоящим богатырем, противостоящим как проблемам, возникающим во время долгого пути, так и темным силам. Обычно Алмамбет справляется со всеми трудностями один. Однако, столкнувшись с Макил-дяу – циклопом, Алмамбету понадобилась помощь. Сила и мощь циклопа превосходит возможности Алмамбета. В схватке с Макил-дяу ему помогают Чубак и Сыргак – верные соратники из числа Кырк-Чоро – сподвижников Манаса.

Чудеса сопутствуют не только описанию рождения и жизни мужских персонажей эпоса. Во второй части «Манаса» есть женский персонаж, у которого отмечают черты чудесного рождения. Речь идет об Айчурек (имя которой буквально означает «лунная красавица»), жене сына Манаса – Семетей. Айчурек нашел Акун хан.

Белгилүүнүн белинен,
Бери ойногон жеринен,
Ургаачыдан уз таптым,
Тийген айдай сулуусу,
Жаш төрөлгөн кыз таптым¹ [Семетей. Эпос, с. 353].

¹ На перевале Белгилю / Где обычно развлекаются пери / Нашел прелестное создание / Ее красота как лунное сияние / Нашел новорожденную девочку.

Здесь мы встречаемся с мотивом подкидывания людям пери – духа в виде маленького ребенка. Во всех существующих вариантах эпоса ни один сказитель не упоминает имен родителей Айчурек. «Айчурек – поистине является “чудеснорожденной”. Она обладает сверхъестественной силой: в ее образе эпос сохранил первоначальные качества богинь-матерей, тотемов птиц, а именно лебедя» [10, с. 72]. Лебедь, чудесная птица – широко известный образ, встречаемый как в русском эпосе, так и в тюркских и германских эпосах.

В малом эпосе «Семетей» Айчурек связана с богиней Умай. Когда Семетей, смертельно раненого пулей, Айчурек пытается оживить при помощи своей магии: она перепрыгивает дважды через тело мужа. Ей не удается таким образом извлечь пулю. В своей молитве она обращается к Умай со словами: «Помоги ему, мать Умай, ты его одарила жизнью, одари его еще раз. Пусть он не покидает этот мир людской» [Семетей. Эпос, с. 359]. Умай помогает Айчурек: пуля выпадает из раны. Семетей возвращается к жизни. Связь женских персонажей в эпосе тесно связана с именем Умай.

Архаичность главного персонажа эпоса подтверждается дополнительными его особенностями: стремительный рост, быстрое взросление и становление в качестве богатыря. Интересное замечание высказал В.Я. Проппа: «чудесное рождение восходит к представлениям о реинкарнации, то это внесет некоторый свет в другой мотив, тесно связанный с чудесным рождением: мотив быстрого роста героя. Если чудеснорожденный – есть вернувшийся умерший, то мы приходим к заключению, что герой, умерший взрослым, взрослым же и возвращается. Правда, он рождается в виде ребенка, так как женщина не может родить взрослого. Но, родившись, он мгновенно превращается во взрослого» [13, с. 237]. Все черты быстрого взросления присущи Манасу. «Быстрый рост героя и обретение им всех качеств богатыря ещё в юном возрасте, очевидно, объясняется сохранением архаических пластов эпохи Возрождения в эпосах, например, алтайцев, хакас, шорцев, олонхов, якутов, где именно молодые богатыри, начиная с семи поколений отцов, борются и сохраняют свободу народа» [6, с. 1269].

Упомянем еще один вариант проявления чуда – умение людей изменять свою внешность вплоть до оборотничества. Целый ряд художественных образов создают мифологические зооморфные и зоантропные персонажи эпоса. Среди них: старик Кемек чал, умеющий становится невидимым, Панус хан, который в страхе оборачивается в осла, Кошой умеет менять свой облик и преображаться в хана Кырмуз-шаа, Айчурек, превращающаяся в лебедя и т.д.

Тему чудес продолжают нечеловеческие персонажи. Борьба богатырей в «Манасе» ведется не только с людьми, но и с фантастическими животными, которых они встречают на своем пути в Бейджин (Пекин). Поведение животных, вырвавшихся из окружения соратников Алмамбета, разумное: они прибегают к своим хозяевам, предупреждая их о надвигающейся опасности. Эти животные иногда могут быть чародеями-зоантропами, принявшими облик животных (*аяр*), которых в славянском фольклоре называют оборотнями, они могут быть циклопами (*дяу*). В Чон-казате, как уже упоминалось выше, богатырям противостоял циклоп Макил-дяу, который наводил ужас на войско Манаса, оказывая самое упорное сопротивление как своей силой или наваждениями-моромом, так и кознями. Важную черту сказания подметил М.О. Ауэзов: и фантастические животные, и противодействующие силы природы представляют в эпосе мир неверных. «Мусульмане в противоположность им выставляют только

мощную физическую силу, побеждают в открытой, честной борьбе» [1, с. 47]. Здесь мы видим переплетение сюжетных линий и религиозной темы, связанной с периодом исламизации народов, населяющих территорию Кыргызстана.

Выводы

Эпос «Манас» несет в себе черты архетипических сюжетов. Среди них сюжеты чудесного рождения героя и сопровождающие это событие знаки, сны, предсказания. Чудесными являются действия разных персонажей эпоса, даже еще не родившихся, умеющих, как Манас, общаться с матерью и верховной покровительницей Умай еще до своего рождения. Чудесной представляется вера в имя, даваемое новорожденному. По народным представлениям, имя определяет судьбу ребенка. Чудесны подвиги героев эпоса – богатырей, наделенных необыкновенной мощью, дающей им возможность сражаться как с несметным войском противника, так и с темными, невиданными, чудесными силами природы.

Тема чуда объединяет эпос со сказкой: как мотивами, так и выразительностью языковых средств, используемых для создания образов фантастических животных и зоантропов. Второй и третий тома эпоса включают сказочные вставки. Так они сохранились и доступны сейчас исследователям для подробного изучения.

Источники

Манас. Багыш Сазановтун варианты // Рукописный фонд ИЯЛ НАН КР. Инв. № 974–978.

Манас. В сказании А. Ташова. НАН КР // Рукописный фонд ИЯЛ НАН КР. Инв. № 389–178.

Манас. Героический эпос кыргызского народа. Кн. 1. Бишкек, 1995.

«Манас»: Киргизский героический эпос по вариантам С. Орозбакова и С. Каралаева. Сост. З. Бектенов, К. Нанаев; Пер. на рус. яз. А. Валитовой, А. Сапожникова, Б. Кошбаева, З. Мамытбекова. Бишкек, 1999.

Манас. Эпос. С. Орозбак уулунун варианты: I китеп. Ф.: Кыргызстан, 1978. 296 б.

Манас. Эпос. СКВ. II китеп. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 326 б.

Манас. Саякбай Каралаевдун варианты / Сост. А. Жайнакова. Бишкек, 2010.

Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. М., Т. 1, 1984.

Манас. Героический эпос кыргызского народа. Вариант Т. Молдо. Бишкек, 2013.

Семетей. Шаабай Азизовдун варианты. Бишкек: Кутбер, 2014.

Семетей. Эпос. СКВ. I китеп. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 376 б.

Литература

1. Ауэзов М. Киргизский героический эпос «Манас» (по варианту сказителя Сагымбая). Сказители «Манаса» и слушательская среда. Фрунзе, 1936 [Электронный ресурс]. URL: <https://manuscript.lib.kg/рукопись/Киргизский-героический-эпос-Манас/> (дата обращения 8.01.2021).

2. Ауэзов М.О. «Манас» – киргизская героическая поэма. Алматы: Издательский дом «Жибек жолы», 2011. 152 с.

3. Васильев В.К. Об архетипическом подходе к анализу женских образов-характеров (письменный и устный текст) // Сибирский филологический журнал. 2018. №3. С. 142–153.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика; ред., вступ. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. Ленинград: Художественная литература, 1940. 648 с.
5. Гаспаров Б.М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. Москва, 1993. С. 28–83.
6. Жамгырчиева Г.Т. Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в киргизском эпосе // Молодой ученый. 2016, № 9 (113). С. 1267–1270. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/113/29299/> (дата обращения: 11.03.2021).
7. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука (Ленингр. отд.), 1974. 727 с.
8. Кульсарин Н.Г. Мотив чудесного рождения героя в башкирском и русском героических эпосах // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №3(1). С. 1553–1555.
9. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. М., 1963. 462 с.
10. Нарынбаева Н.А. Мотив непорочного зачатия в эпосе «Манас» // Эпос «Манас»: История и культура: материалы научно-практической конференции. Бишкек, 16 декабря 2016 г. Бишкек: КРСУ, 2017. С. 67–77.
11. Орозобекова Ж.К. Сравнительный анализ эпических мотивов на примере сказаний «Манас», «Нюргун Боотур Стремительный», «Гэсэр» // Эпос «Манас»: История и культура: материалы научно-практической конференции. Бишкек, 16 декабря 2016 г. Бишкек: КРСУ, 2017. С. 51–66.
12. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. 168 с.
13. Пропп В.Я. Мотив чудесного рождения // Фольклор и действительность. Москва: Наука, 1972. С. 219–322.
14. Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. Сб. статей. М., 1975. 320 с.
15. Путилов Б.Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 1999. 288 с.
16. Садыков К.Ж. Генезис мотивов чудесного рождения и богатырских забав в эпосе «Манас» // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 3. С. 106–118.
17. Ставицкий А.В. Поэтика мифотворчества в контексте человеческого познания // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной заочной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 254–261.
18. Ставицкий А.В. А.Ф. Лосев о структуре мифа: информация к размышлению // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной заочной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. 600 с. С. 329–333.

19. Урсегова Н. А. О некоторых закономерностях развития русской фольклористической науки в Сибири // Сибирский филологический журнал. 2020. №2. С. 9–22. DOI: 10.17223/18137083/71/1
20. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев; Москва, 1996. 384 с.

Sources

- Manas. Bagysh Sazanovtun varianty* [Manas Bagysh Sazanovtun options]. *Rukopisnyj fond IYAL NAN KR* [Manuscript Fund of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences]. Inv. No. 974–978. (in Kyrgyz)
- Manas. V skazanii A. Tashova.* [Manas. In the legend of A. Tashov]. *Rukopisnyj fond IYAL NAN KR* [Manuscript Fund of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences]. Inv. No. 389–178.
- Manas. Geroicheskiy epos kyrgyzskogo naroda* [Manas. The heroic epos of the Kyrgyz people] (1995). P. 1. Bishkek, 1995. (in Rus)
- «Manas»: *Kirgizskij geroicheskiy epos po variantam S. Orozbekova i S. Karalaeva* ["Manas": the Kyrgyz heroic epic according to the versions of S. Orozbekov and S. Karalaev] (1999). Comp. Z. Bektenov, K. Nanaev; Trans. in Russian language A. Valitova, A. Sapozhnikova, B. Koshbaev, Z. Mamytbekova. Bishkek. (in Rus)
- Manas Epos.* (1978). S. *Orozbek uulunun varianty: I kitep* [Orozbek uulunun version: I kitep]. Frunze, Kyrgyzstan, 296 p. (in Kyrgyz)
- Manas. Epos* [Manas. Epos] (1986). II kitep. Frunze: Kyrgyzstan, 326 p. (in Kyrgyz)
- Manas. Sayakbaj Karalaevdun varianty* [Manas Sayakbay Karalaevdun versions] (2010). Comp. A. Zhainakova. Bishkek. (in Kyrgyz)
- Manas. Sagymbaj Orozbekovdun varianty boyuncha* [Manas Sagymbay Orozbekovdun vresions for boyunch] (1984). M., T. 1. (in Kyrgyz)
- Manas. Geroicheskiy epos kyrgyzskogo naroda* [Manas. The heroic epos of the Kyrgyz people]. Version T. Moldo. Bishkek, 2013. (in Kyrgyz)
- Semetey. Shaabaj Azizovdun varianty* [Semetey. Shaabay Azizovdun versions] (2014). Bishkek: Cooter. (in Kyrgyz)
- Semetey. Epos* [Semetey. Epos] (1987). I kitep. Frunze: Kyrgyzstan, 376 p. (in Kyrgyz)

References

1. Auezov, M. (1936). Kirgizskij geroicheskiy epos «Manas» (po variantu skazitelya Sagimbaya). Skaziteli «Manasa» i slushatel'skaya sreda [Kyrgyz Heroic Epos "Manas" (According to the Version of the Narrator Sagimbay). Narrators of "Manas" and the Listening Environment]. Frunze [Electronic resource]. Access mode: <https://manuscript.lib.kg/manuscript/Kyrgyz-heroic-epic-Manas/> (accessed 8.01.2021). (In Russian).
2. Auezov, M. O. (2011). «Manas» – kirgizskaya geroicheskaya poema [“Manas” is a Kyrgyz Heroic Poem]. Almaty, Zhibek Zholy Publishing House, 152 p. (In Russian).
3. Vasiliev, V. K. (2018). Ob arhetipicheskom podhode k analizu zhenskikh obrazov-harakterov (pis'mennyj i ustnyj tekst) [“On the Archetypal Approach to the Analysis of Female Character Images (Written and Oral Text)”]. Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Journal of Philology]. 2018, No. 3, pp. 142-153. (In Russian).

4. Veselovsky, A.N. Istoricheskaya poetika [Historical Poetics]; ed. V.M. Zhirmunsky. Leningrad, Fiction, 1940, 648 p. (In Russian).
5. Gasparov, B. M. (1993). Iz nablyudenij nad motivnoj strukturoj romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita» [From Observations of the Motive Structure of the Novel by M. A. Bulgakov "The Master and Margarita"]. Gasparov B.M. Literaturnye lejtmotivy. Ocherki russkoj literatury XX veka [Gasparov B. M. Literary Motifs. Essays on Russian Literature of the Twentieth Century]. Moscow, 1993, pp. 28–83. (In Russian).
6. Zhamgyrchieva, G. T. (2016). Chudesnoe rozhdenie i bystryj rost geroya kak arhaicheskij syuzhetnyj motiv v kirgizskom epose [The Miraculous Birth and Rapid Growth of the Hero as an Archaic Plot Motive in the Kyrgyz Epic]. Molodoj uchenyj [Young scientist]. No. 9 (113), pp. 1267–1270. [Electronic resource]. Access mode: <https://moluch.ru/archive/113/29299/> (accessed: 06.03.2021). (In Russian).
7. Zhirmunsky, V. M. (1974). Tyurkskij geroicheskij epos [Turkic Heroic Epic]. Leningrad: Science (Leningrad. Dep.), 727 p. (In Russian).
8. Kulsarin, N. G. (2012). Motiv chudesnogo rozhdeniya geroya v bashkirskom i russkom geroicheskij eposah [Motive for the Miraculous Birth of a Hero in the Bashkir and Russian Heroic Epics]. Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the University of Bashkir]. V. 17, No. 3 (1), pp. 1553–1555. (In Russian).
9. Meletinsky, E. M. (1963). Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa [The Origin of the Heroic Epic]. Moscow, 462 p. (In Russian).
10. Narynbaeva, N. A. (2017). Motiv neporochnogo zachatiya v epose «Manas» [The Motive of the Immaculate Conception in the Epic "Manas"]. Epos «Manas»: Istoriya i kul'tura: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Bishkek, 16 dekabrya 2016 g. [The Epic "Manas": History and Culture: Materials of a Scientific and Practical Conference (Bishkek, December 16, 2016)]. Bishkek: KRSU, pp. 67–77. (In Russian).
11. Orozobekova, Zh. K. (2017). Sravnitel'nyj analiz epicheskij motivov na primere skazanij «Manas», «Nyurgun Bootur Stremitel'nyj», «Geser» [A Comparative Analysis of Epic Motifs on the Example of the legends "Manas", "Nyurgun Bootur Swift", "Geser"]. Epos «Manas»: Istoriya i kul'tura: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (Bishkek, 16 dekabrya 2016 g.) [Epic "Manas": History and Culture: Materials of a Scientific and Practical Conference (Bishkek, December 16, 2016)]. Bishkek, KRSU, pp. 51–66. (In Russian).
12. Propp, V. Ya. (1969). Morfologiya skazki [Morphology of a fairy tale]. Ed. 2nd. Moscow, The Main Edition of the Oriental Literature of the Publishing House "Science", 168 p. (In Russian).
13. Propp V. Ya. (1972). Motiv chudesnogo rozhdeniya [Motive of a miraculous birth]. Fol'klor i dejstvitel'nost' [Folklore and Reality]. Moscow: Nauka, pp. 219–322. (In Russian).
14. Putilov B. N. Motiv kak syuzhetoobrazuyushchij element [Motive as a plot-Forming Element]. Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru. Sb. statej [Typological Studies on Folklore. Articles]. Moscow, 1975, pp. 149–151. (In Russian).
15. Putilov B. N. (1999). Ekskursy v teoriyu i istoriyu slavyanskogo eposa [Excursions Into the Theory and History of the Slavic Epic]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 288 p. (In Russian).
16. Sadykov K. Zh. (2019). Genezis motivov chudesnogo rozhdeniya i bogatyrskih zabav v epose «Manas» [Genesis of Motives for a Wonderful Birth and Heroic Amusements in the Epic "Manas"]. Tradicionnaya kul'tura [Traditional Culture]. Vol. 20, No 3, pp. 106–118. (In Russian).

17. Stavitskiy A.V., 2018. Poetika mifotvorchestva v kontekste chelovecheskogo poznaniya [Poetics of Mythmaking in the Context of Human Cognition]. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Electronic resource]: Collection of materials of the II International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (June 2018, Sevastopol) / Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaeva, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol, 600 p., pp. 254–261. (In Russian).

18. Stavitskiy A.V. A.F. Losev o strukture mifa: informaciya k razmyshleniyu [Losev on the Structure of the Myth: Information for Thought]. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Electronic resource]: Collection of Materials of the II International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (June 2018, Sevastopol) / Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaeva, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol, 600 p., pp. 329-333. (In Russian).

19. Ursegova N. A. (2020). O nekotoryh zakonomernostyah razvitiya russkoj fol'kloristicheskoj nauki v Sibiri [About some Patterns of Development of Russian Folkloristic Science in Siberia]. Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Journal of Philology]. No. 2, pp. 9–22. DOI: 10.17223 / 18137083/71/1

20. Jung K.G. (1996). Dusha i mif: shest' arhetipov [Soul and Myth: Six Archetypes]. Kiev; Moscow, 338 p.

Сведения об авторах:

Акматов Болотбек Мекенович

заведующий кафедрой кыргызского литературоведения, Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, доктор педагогических наук, доцент (г. Бишкек, Кыргызстан).

E-mail: nazik131090@gmail.com

Мукамбетова Айгуль Садырбаевна

Профессор Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, доктор педагогических наук, доцент (г. Бишкек, Кыргызстан).

E-mail: bilim.mekeni@mail.ru

Брунёва Юлия Анатольевна

доцент кафедры русского языка Михайловской военной академии, кандидат филологических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: juliabruneva@gmail.com

Bionotes:

Акматов Болотбек Мекенович

Head of the Department of Kyrgyz Literary Studies, K. Karasayev Bishkek Humanitarian University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Bishkek, Kyrgyzstan).

Mukambetova Aigul Sadyrbaevna

Professor, Kyrgyz State University named after I. Arabayev, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Bishkek, Kyrgyzstan).

Brunyova Yulia Anatolievna

Assistant Professor of the Russian Language Department PhD. in Philology from St. Petersburg Military Academy (St. Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Акматов Б.М., Мукамбетова А. С., Брунёва Ю.А. Манасоведение в зеркале мифотворчества: тема чуда в героическом эпосе «Манас» // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 48–63.

For citation:

Акматов В.М., Mukambetova A.S., Brunyova Y.A. Manas Studies in the Mirror of Myth-making: the Theme of a Miracle in the Heroic Epic «Manas» // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 48–63.